

Этот старый пёс Чоу Цзяньлунь даже перед уходом умудрился его укусить! Шаги Вэнь Чжэчэна на мгновение замедлились, но он не остановился и просто вывел Жун Юйхэна за дверь.

Когда они пошли бок о бок по коридору, Вэнь Чжэчэн хмуро покосился на спутника:

— Опять «брат по оружию»?

Жун Юйхэн стыдливо опустил голову, прикинулся дурачком и принялся ковырять пальцы.

Вэнь Чжэчэн уже понял: этот парень по натуре чистый страус. Стоит ему столкнуться с проблемой, которую не хочется решать, он тут же прячет голову в песок, наивно полагая, что его никто не видит, и совершенно не замечая, как высоко торчит наружу его собственный зад.

Просто так и просит, чтобы его проучили.

Жун Юйхэн молчал, а Вэнь Чжэчэн больше не расспрашивал. В итоге именно младший не выдержал тишины и первым приоткрыл свой так и чесавшийся поговорить рот:

— Учитель Вэнь, а как вы здесь оказались?

— Только приехал и встретил Чжоу Шубая, — ответил Вэнь Чжэчэн. — Он попросил меня заглянуть в гримёрку.

Жун Юйхэн кивнул.

Похоже, Чжоу Шубай сообразил, что его обвели вокруг пальца, только когда его уже увели. К счастью, он оказался не совсем глупым и догадался позвать кого-нибудь на выручку своей хрупкой «яйцечистительной машинке».

— Спасибо, Учитель Вэнь.

Вэнь Чжэчэн лишь негромко хмыкнул в знак согласия:

— Днём у вас ещё занятия. Вернись в общежитие и немного отдохни.

— Сначала я схожу к стаффу за мазью, — сказал Жун Юйхэн. — Столкнулся плечом.

На самом деле он просто слишком сильно толкнул Чоу Цзяньлуня, и теперь на плече наверняка наливался синяк.

Жун Юйхэн произнёс это как бы между прочим, но Вэнь Чжэчэн вздрогнул и резко повернулся к нему:

— Где именно ушибся?

Жун Юйхэн ткнул пальцем в собственное плечо:

— Вот тут. Так болит... — Он повернул голову к собеседнику и, лукаво прищурив чуть приподнятые уголки своих персиковых глаз, спросил: — Учитель Вэнь, может, поможете мне намазать?

Бум!

В голове у Вэнь Чжэчэна вмиг образовалась звенящая пустота.

Сердце бешено заколотилось, он сглотнул и поспешно отвёл взгляд, пытаясь сдержать судорожный вздох.

Кое-как справившись с волнением, он уже собирался ответить: «Хорошо, давай», как вдруг Жун Юйхэн залился весёлым, дробным смехом, похожим на шорох грызущего зерно хомяка:

— Хи-хи-хи-хи... Я пошутил!

Вэнь Чжэчэн:

— ...

«Чёрт».

* * *

Жун Юйхэн сходил к съёмочной группе за лекарством, сам всё обработал и вернулся в спальню. Он проделал всё это настолько быстро и ловко, что не оставил Вэнь Чжэчэну ни единого шанса вмешаться.

Стоило ему переступить порог комнаты, как соседи по общежитию тут же обступили его со всех сторон:

— Ты в порядке? Что вообще произошло?

На мгновение Жун Юйхэну показалось, будто он военный корреспондент, только что вернувшийся с передовой.

Во взгляде Чжоу Шубая читалось глубокое раскаяние. На удивление, он даже не стал препираться:

— Прости, это всё из-за меня. Ты не пострадал?

Жун Юйхэн потрепал его по макушке:

— Всё в порядке, ты ни в чём не виноват. Со мной ничего не случилось.

— А мой брат... Он...

— Он попросил меня хорошенько о тебе заботиться.

Чжоу Шубай, конечно, не поверил ни единому слову, но рот Жун Юйхэна был словно заперт на замок — парень явно не собирался ничего рассказывать. Пришлось отступить.

— Тогда я угощу тебя грузинской кухней...

У Жун Юйхэна аж дыхание перехватило, он испуганно замахал руками:

— Нет-нет-нет, спасибо, не надо!..

Большая часть обеденного перерыва уже прошла, поэтому ребята немного передохнули и отправились на занятия.

Днём у Жун Юйхэна как раз стояла хореография. Раз уж Вэнь Чжэчэн сегодня приехал, значит, именно он будет вести занятие вместо Кэ Тина.

Стоило войти в зал, как они действительно увидели Вэнь Чжэчэна.

Оказавшись неподалёку, Жун Юйхэн с энтузиазмом поприветствовал его:

— Здравствуйте, Учитель Вэнь!

Вэнь Чжэчэн бесстрастно окинул его взглядом.

Жун Юйхэн не заметил легкой обиды на лице наставника, списав всё на его обычную холодность, и, поздоровавшись, тут же переключился на общение с другими ребятами.

Вэнь Чжэчэн, который втайне надеялся, что Жун Юйхэн начнёт ластиться и «расцветёт», чтобы его задобрить:

— ...

Хуан Цзянин едва переступил порог, как заметил ледяное выражение лица Вэнь Чжэчэна и невольно притормозил. Проследив за его взглядом, он буквально за секунду вычленил в толпе Жун Юйхэна, который сиял от счастья, словно глупенький ребёнок.

«...» Ну вот, корень зла обнаружен.

Хуан Цзянин побаивался Вэнь Чжэчэна, поэтому поспешил выудить Жун Юйхэна из толпы, оттащил его в сторонку и шёпотом спросил:

— Ты что, перешёл дорогу Учителю Вэню?

Жун Юйхэн растерялся от такого вопроса:

— Да нет.

В конце концов, в обед Учитель Вэнь так великодушно пришёл ему на выручку.

— О, тогда, может, мне просто показалось, — пробормотал Хуан Цзянин.

— Ага, точно показалось! — убеждённо закивал Жун Юйхэн.

— ...

Участники ещё немного поболтали, а затем начался урок.

Вэнь Чжэчэн, пусть и был величиной в мире кинематографа, ещё со времён съёмок в детстве завоевал несколько престижных танцевальных наград. Позже, начав актёрскую карьеру, он не забросил хореографию, так что его профессионализм ничуть не уступал уровню Кэ Тина.

Как обычно, сначала он показал несколько движений и приёмов, выбрал пару человек для демонстрации, а затем отправил всех тренироваться самостоятельно, переходя от одного к другому и исправляя ошибки.

Хуан Цзянин позвал Жун Юйхэна заниматься вместе. Он знал, что у того хромает база, но сегодня друг почему-то выглядел совсем измученным.

— Юйхэн, что с тобой? Руки вообще не дотягиваешь.

Жун Юйхэн не хотел афишировать свою травму, поэтому просто покачал головой:

— Не выпался, никак не соберусь.

Хуан Цзянин серьёзно взял его за плечи:

— Так не пойдёт, скоро второй тур, соберись! — Он отступил на пару шагов и показал движение сам: — Смотри, нужно задействовать предплечья, иначе руки висят как плети, это некрасиво.

Жун Юйхэну хотелось плакать. Хуан Цзянин так искренне пытался ему помочь, что отказываться было просто неловко.

Только он собрался нехотя поднять руки, как раздался голос Вэнь Чжэчэна:

— Хуан Цзянин, иди сюда, покажи связку.

— Иду! — отозвался Хуан Цзянин и напутствовал друга: — Я отойду, а ты давай тренируйся!

Жун Юйхэн с облегчением проводил взглядом его убегающую фигуру. Посмотрев на Вэнь Чжэчэна, он заметил, что тот тоже скользнул по нему взглядом.

Намеренно это было сделано или случайно, Жун Юйхэн в знак благодарности сложил ладони у подбородка и «расцвёл» улыбкой прямо через весь шумный зал.

Вэнь Чжэчэн, стоявший поодаль, едва удержал бесстрастную мину.

Намеренно посаженные цветы не распускаются, зато ива, воткнутая случайно, даёт густую тень!

* * *

Из-за травмы плеча Жун Юйхэн остаток урока откровенно халючил. Максимум, на что его хватало — это самозабвенно исполнять простенькие связки из отаку-танцев. Вокруг него словно образовался невидимый барьер, защищающий от любых внешних невзгод.

Другие ребята, занимавшиеся рядом, в конце концов не выдержали и один за другим стали останавливаться, чтобы посмотреть на его танец.

— Ха-ха-ха, это ещё что такое? Но выглядит мило!

У Жун Юйхэна были длинные изящные конечности и тонкие кости, так что даже отаку-танец в его исполнении смотрелся аккуратно и чётко. В его движениях не было ни капли женственности — лишь лёгкое юношеское очарование.

— Это отаку-танец! Присоединяйтесь! — выкрикивал он на ходу.

— Нет-нет-нет, спасибо... — хором открестились ребята.

— Жаль, что вы не хотите составить мне компанию, — искренне огорчился Жун Юйхэн. — Ладно, в следующий раз позову брата И. Он всегда готов потанцевать со мной что угодно.

Все разом представили, как мускулистый Цзоу И пускается в отаку-танец, и дружно приснули со смеху, зашипев подобно паровым котлам:

— Пф-ха-ха-ха!

Поднявшийся шум в конце концов привлёк внимание Вэнь Чжэчэна. Ему и самому не терпелось подойти, так что он воспользовался моментом и направился к ним:

— Чем занимаетесь?

Участники тут же расступились, пропуская наставника. Жун Юйхэн, прервавшись на полудвижении, даже не подумал остановиться. Напротив, он с озорным видом спросил:

— Учитель Вэнь, знаете, что это такое?

— Я слышал. Отаку-танец, — кивнул Вэнь Чжэчэн.

— И как вам?

— Что именно?

— Мило выглядит?

Стоило ему озвучить этот вопрос, как стоявшая вокруг толпа заметно оживилась. Зал взорвался дружным хохотом. Пользуясь численным превосходством, ребята набрались смелости и насели на Вэнь Чжэчэна:

— Учитель Вэнь, ну скажите, это мило?

— Учитель Вэнь, разве Сяо Жун не милашка?

Хуан Цзянин с удовольствием пристроился к ним в качестве «эха». Он искренне восхищался смелостью Жун Юйхэна.

На его взгляд, только Жун Юйхэн мог позволить себе так дурачиться с Вэнь Чжэчэном. Тот постоянно дёргал тигра за усы, а хищник при этом выглядел так, словно ему это безумно нравится.

От этого многоголосого гула Вэнь Чжэчэн даже слегка растерялся. С тех пор как Жун Юйхэну удалось подобрать ключ к его чувству юмора и разглядеть в нём то, что другие не замечали, его личные границы в отношении младшего заметно сдвинулись.

«А ведь он и правда безумно милый».

Так подумал Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн продолжал допытываться:

— Учитель Вэнь, ну почему вы молчите?